Мать и отец сидели на крыльце, когда я подъехал, и прежде чем я успел выйти из машины, они направились в мою сторону по тропе.

- Просто подъезжай к мастерской, Билл. Я уже выставил все инструменты для тебя, нам осталось их только погрузить. У твоей мамы на ужин жареная курица, - сказал отец, и я медленно проехал по траве, где раньше был проезд, когда отец ещё работал.

Я подъехал к двойным деревянным дверям, и отец широко распахнул их. Первое, что я увидел, был его старый кунг для кузова пикапа, расположившийся на козлах, а также все его инструменты на полу рядом с дверью.

- Папа, тебе может понадобится... - начал я.

- Билл, я на пенсии. Если мне нужно будет что-то починить, я тебе позвоню. Ты знаешь, что человек может хорошо зарабатывать на жизнь, выполняя плотничную и другую ручную работу, - сказал он мне в тысячный раз.

- Я знаю, папа, и я очень рад, что ты показал мне, как вырезать углы... дверные стрингеры, и обрамлять комнату. Если у меня получается делать эту работу, то я не пропаду. Меня пугает мысль о том, чтобы работать в очередной крупной компании, которая может в любой момент закрыться и отправиться в Мексику за одну ночь, - сказал я ему правду, и отец улыбнулся тому, что спустя всё это время, я смотрю на вещи, подобно ему.

- Ты справишься, Билли. Твой папа хорошо зарабатывал... заплатил за ваше образование и выкупил наш дом на зарплату разнорабочего и плотничьи выплаты, - сказала мама.

- Я знаю это, мама, и я благодарен тебе и папе за то, что помогли мне начать этот путь. У меня уже есть работа на понедельник, которая принесет мне семьдесят пять долларов.

- Билл, это замечательно. У тебя все получится... Я просто знаю, что ты справишься. Посмотри на тех банкиров, которые лишили всех хозяев домов права на выкуп - им понадобятся хорошие ремонтники, чтобы вернуть эти дома в форму для перепродажи, - сказал мне отец.

- Послушай, сынок, я никогда не буду использовать этот старый кунг, а тебе он понадобится, чтобы не приходилось постоянно загружать и выгружать свои инструменты. Боковые двери всё ещё открыты, и все три замка всё ещё работают, - сказал мне отец, подняв заднюю часть кунга, а я схватил переднюю. Я пошел назад к задним воротам, опустил кунг, залез в кузов грузовика, попятился к кабине и перепрыгнул через борт. Я забрался в него с тыльной стороны и закрепил все четыре зажатых крепежа.

Затем мы начали загружать все инструменты - некоторые были новыми, некоторые были древними, и отец хотел, чтобы у меня были все, даже электрические удлинители и пилы. Мы загрузили все его молотки, угольники, тройные угольники, отбивочные шнуры, складные линейки и рулетки, а ещё бесчисленные коробки и коричневые бумажные мешки с гвоздями и

винтами. У него было шесть беспроводных дрелей с батареями и зарядными устройствами, которые он купил за последние несколько лет, и он хотел, чтобы их я тоже взял.

У отца были все электроинструменты Sears... так же, как и у матери были все приборы Sears. У него было две торцовочные пилы, три продольные пилы и одна десятидюймовая, скользящая абразивная пила с лазерным маркером, которые режут углы с достаточной точностью для обрамления дверей и окон, и отделки стен. У него было по каждому инструменту, когда-либо проданного Sears. Фрезеры, дрели, электрические лобзики, пилорамы, шлифовальные машины и любой инструмент, который только можно представить.

Мы положили три раздвижные лестницы и четыре ступенчатые лестницы наверх, где он сделал лестничную рейку много лет назад. Теперь это выглядело как профессиональная установка... и я улыбнулся.

Мой старый грузовик немного просел сзади из-за прибавившегося веса, но у меня были хорошие шины на задней оси, и я знал, что старая установка была прочной и выдержит нагрузку.

После раннего ужина - я наполнил свой живот жареной курицей, картофельным салатом, бобами, кукурузой и свежими рулетами - мама положила остальную курицу в пластиковую упаковку на молнии.

Я думаю, что в сумке была ещё одна целая курица, но мама улыбалась, и я научился никогда не суетиться, когда мама хотела дать мне больше еды... это был ее способ чувствовать себя хорошо... убедиться, что я хорошо поел. Кроме того, я люблю холодную курицу.

Мы распрощались, и я отправился обратно в Джанкшен-Мид. Я был взволнован, и впервые за долгое время я почувствовал, что двигаюсь в правильном направлении, чтобы выбраться из той финансовой дыры, в которой находился.

Я был как тысяча других бывших сотрудников "Мануфактуры Вэллборн", которые внезапно потеряли работу прошлой весной. Тогда я уже два года как выплачивал пятилетний кредит на мой новый пикап Форд, и он был возвращен, а также шесть лет выплат двадцатилетней ипотеки на мой новый дом пошли прахом... когда банк лишил меня права выкупа.

Я потерял всё.

Некоторым было хуже, чем мне - у них были дети и еще больше акций у себя дома, которые внезапно потеряли ценность, когда шесть сотен новых запретов по закладным ударили по местному рынку. После такого, акции едва достигали в цене нескольких сотен долларов, вместо тысяч.

Когда моё состояние пошло на убыль, я смог обналичить двадцать пять сотен долларов в акциях - без дома и без автомобиля. Я купил этот шестилетний грузовик у человека, который

работал под моим руководством на заводе. Ему нужно было пятнадцать сотен, чтобы удержать его от изъятия. Он продал пикап мне и заработал тысячу. Теперь у меня был транспорт. Он с женой и детьми возвращался на ферму своих родителей и пытался жить за счет земледелия, пока не найдет работу.

http://tl.rulate.ru/book/18062/371079

http://erolate.com/book/295/1793